

МЕЖКУЛЬТУРНЫЙ ДИАЛОГ В ПРОСТРАНСТВЕ БИЛИНГВИЗМА

Т.К. ЦВЕТКОВА

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный лингвистический университет», г. Москва

Автор рассматривает межкультурный диалог как внутренний механизм постижения иностранного языка. Иностранный язык несет в себе иную картину мира, постигнуть которую можно только выйдя за пределы собственной картины мира. Это становится возможным, когда в процессе обучения субъект постоянно побуждается сравнивать образы мира родной и чужой культур, выявляя различия между ними. В результате такого внутреннего диалога происходит формирование бикультурного билингва.

CROSS-CULTURAL DIALOGUE AND BILINGUALISM

T.K. TSVETKOVA

The author looks on cross-cultural dialogue as the inner mechanism of understanding a foreign language. The foreign language represents a different picture of the world which cannot be perceived unless the subject leaves the boundaries of his own world picture. The latter becomes possible when in class the student is encouraged to compare images of the native and the foreign cultures with the aim of identifying differences between them. This inner dialogue leads to the development of a bicultural bilingual.

Принято понимать межкультурный диалог как общение представителей разных культур. Однако межкультурный диалог может происходить не только вовне, но и внутри субъекта – носителя национальной культуры. В частности, подобное может иметь место у человека, изучающего иностранный язык. Этот язык является вторичным, усвоенным на основе первичного, родного, языка.

Также принято считать, что конечной и идеальной целью обучения является владение иностранным языком, приближающееся к тому уровню, который характерен для образованного носителя языка. Однако для владения именно иностранным языком такое определение недостаточно. Иностранный язык не является языком общения в стране, где он используется, то есть он чужой для всех. Он не нужен для удовлетворения ежедневных коммуникативных потребностей, их обслуживает родной язык. Фактически единственная сфера постоянного применения иностранного языка – это профессиональная деятельность.

Субъекту, использующему иностранный язык в своей профессиональной деятельности, безусловно, необходим определенный уровень практического владения иностранным языком. Но гораздо важнее для него способность **оперировать в качестве субъекта коммуникации двумя** (родным и иностранным) **языками** для обеспечения профессионального общения, а также способность осуществлять **перевод** с одного языка на другой в пределах, необходимых для профессиональной деятельности. Таким образом, целью обучения **иностранному** языку является формирование билингвизма, то есть способности человека пользоваться попеременно родным и иностранным языками, а также осуществлять перевод с одного языка на другой.

Билингвизм, формирующийся в условиях специального обучения, является искусственным и **смешанным**, то есть в сознании субъекта формируется общая понятийная база для двух языков [2]. Какое отношение к этому имеет межкультурный диалог?

С одной стороны, все изучающие иностранный язык обладают национальным сознанием, сложившимся на базе родного языка. С другой стороны, условия учебной деятельности обуславливают их постоянный контакт с инокультурным национальным сознанием, воплощенным не только в живых носителях иностранного языка, но и в любых других источниках. Усваиваемый иностранный язык неизбежно вступает в некоторые отношения с родным языком, который определяет содержание сознания субъекта и является основным средством познавательной деятельности.

С помощью родного языка и через этот язык осуществляется присвоение собственной национальной культуры. У носителя национальной культуры формируются специфические качества сознания, которые, по мнению Е.Ф. Тарасова, представляют собой образы сознания, ассоциированные со словами, «которые используются коммуникантами для построения мыслей при кодировании и декодировании речевых сообщений» [5. С.7].

Носитель национального сознания, сформированного родным языком, изучает иностранный язык через посредство родного, который является для него основным орудием познания. Родной язык предоставляет субъекту готовую систему значений для осмысления иностранного языка.

По мнению Е.Ф.Тарасова, существует два основных способа познания чужой культуры. В первом случае в собственной культуре подыскивается «эквивалентный» образ, который переносится на предмет чужой культуры [5]. Очень часто иностранный язык познается именно таким образом. В этом случае внутреннего межкультурного диалога не происходит, Инокультурная реальность «подгоняется» под знание о собственном языке, так как обучающийся не осознает различий в картинах мира, представленных в разных языках. Субъект не вырабатывает нового знания ни о своем, ни о чужом языке, его плодом становится **интеръязык**, потому что образ мира субъекта не претерпевает никаких изменений.

В литературе интеръязык описывается как система, частично изоморфная изучаемому языку, отражающая компетенцию индивида в этом языке и по своим формальным характеристикам находящаяся в некоторой точке между родным и изучаемым языками.

Важно уточнить, что интеръязык формируется под влиянием не только категорий и правил родного языка, но и картины мира родной культуры. Поэтому, несколько преувеличивая, можно сказать, что интеръязык представляет собой иноязычный слепок с родного языка. В нем правила изучаемого языка модифицируются таким образом, чтобы соответствовать образу мира, запечатленному в родном языке. Высказывания субъекта, формулируемые на иностранном языке, в этом случае соответствуют нормам родной, а не изучаемой культуры.

Другой способ познания чужой культуры состоит в поиске различий в сопоставляемых образах своей и чужой культур и в рефлексии над этими различиями. Как подчеркивает Е.Ф.Тарасов, предмет чужой культуры при знакомстве с ним не должен терять своей чуждости, образ своей культуры не должен заслонять образ чужой культуры [5]. В этом случае субъект ведет постоянный диалог с самим собой, анализируя собственный образ мира и сравнивая его с образом мира, представленным в изучаемом языке.

К сожалению, природа человека такова, что чужая культура воспринимается как «отклоняющаяся от нормы», а нормой считаются образы своей культуры. В результате чужая культура постигается путем приведения чужих образов сознания к образам своей культуры [5]. Без специального обучения, сфокусированного на противопоставлении образов иноязычной культуры образам родной культуры, субъект, даже став в той или иной мере билингвальным, может остаться монокультурным и неготовым к адекватной коммуникации с представителями иной культуры.

Чтобы воспринимать чужую культуру как отличную от собственной, субъект сначала должен осознать себя как русскоязычную и русскокультурную личность. Последнее возможно только в свете другого, чужого языка [1]. Чужая культура постигается только тогда, когда субъект побуждается «искать различия между образами своей и чужой культур и выяснять суть этих различий» [5. С.19]. Отсюда следует, что внутренний межкультурный диалог является основным механизмом постижения иностранного языка.

На первом этапе освоения иностранного языка формируется **смешанный субординативный** билингвизм. Усвоение единиц и правил нового языка происходит на базе и с помощью родного языка. Понимание и порождение иноязычной речи осуществляется как перевод на родной язык или с родного языка [6]. Родной язык выступает в роли промежуточного звена между иностранным языком и предметными значениями [4].

Этап субординативного билингвизма является решающим для формирования внутреннего межкультурного диалога, составляющего основной механизм познания иностранного языка. Многочисленные исследования доказывают, что в отсутствие такого диалога человек остается носителем собственного национального сознания, которое оказывает очень сильное сопротивление проникновению иноязычного сознания постоянно пытаясь ассимилировать изучаемый язык в собственную систему значений [3]. Поэтому, сравнивая изучаемый язык с родным, учащийся стихийно выделяет в нем то, что похоже на родной язык. В результате для многих субординативный билингвизм становится не только первой, но и последней стадией билингвального развития. Человек навечно застревает на стадии дословного перевода с родного языка, потому что межкультурного диалога не происходит, и все явления иностранного языка интерпретируются с точки зрения родной культуры, а усвоение определяется тем, насколько изучаемые явления иностранного языка можно соотнести с явлениями родного языка.

Таким образом, межкультурный диалог нельзя сводить к общению между представителями разных культур. Межкультурный диалог является основным

внутренним механизмом, обеспечивающим постижение иноязычной реальности через анализ и противопоставление ее явлений образам собственной культуры.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бахтин М.М. Вопросы литературы и эстетики. – М.: Художественная литература, 1975. – 502с.
2. Имедадзе Н.В. Экспериментально-психологические исследования овладения и владения вторым языком. – Тбилиси: Мецниереба, 1979. – 229с.
3. Попкова Е.А. Психолингвистические особенности языкового сознания билингов. Дис. ...канд.фил.наук. – М.: МГЛУ, 2002. – 238с.
4. Соколов А.Н.. Внутренняя речь при изучении иностранных языков. – Вопросы психологии. – 1960. - №5. – С.57-64.
5. Тарасов Е.Ф.. Межкультурное общение – новая онтология анализа языкового сознания//Этнокультурная специфика языкового сознания/под ред. Е.Ф.Тарасова. – М.: Ин -т языкознания РАН, 1996. – С.7-22.
6. Цветкова Т.К. Развитие билингвизма в процессе изучения иностранного языка. – М.: Спутник+, 2013. – 153с.